

ской аристократки в замужестве, А. В. Соловьев отметил: «В Византии замужние женщины сохраняли часто свои девичьи имена (Анна Комнена, Ирина Хумно Палеолог и т. д.) и даже передавали их детям»⁵³. Таким образом, аргументы, выставленные Н. Бенеску в пользу византийской принадлежности буллы Феофано Музалон, отведены как неточные и отнюдь не колеблющие старого определения Х. М. Лопарева.

Добавим, что находки самых последних лет еще больше укрепили это старое определение. Титул «архонт России» обнаружен на булле Владимира Мономаха, а титул «архонтисса» — на печати его матери, жены князя Всеволода. На той же печати Мария сохраняет свое девичье родовое имя и называет себя Мономахой, хотя, по Н. Бенеску, она должна была бы утратить его с замужеством. Напомним также, что Владимиром Мономахом было унаследовано именно девичье родовое имя его матери.

А. В. Соловьев предлагает новое определение буллы Михаила, «архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии», основанное на признанной близости его печати и буллы Феофано Музалон. Он максимально сближает эти памятники и отождествляет архонта Михаила с супругом Феофано — русским князем Олегом Святославичем, которого, как мы уже знаем, в крещении звали Михаилом.

Такое решение вопроса, естественно, привело к постановке новой проблемы. При всей своей близости две буллы имеют и существенные отличия, проявляющиеся в несовпадении титулатуры их владельцев. Буквальное толкование обоих титулов делает их как бы взаимоисключающими: Михаил был архонтом нескольких четко локализуемых областей, но не называл себя «архонтом России», Феофано — «архонтисса России», но в ее титуле нет перечисления тех областей, где архонтом был ее муж.

В литературе имеются две попытки объяснить это противоречие. А. Л. Монгайт считает возможным вернуться к тому направлению критики, которое было намечено Ю. А. Кулаковским. «При отсутствии в русской сфрагистике строгих норм и определенных правил, — пишет А. Л. Монгайт, — не исключена возможность, что в отличие от других «архонтов России» титул Феофании не содержит никакой двусмысленности и просто указывает на полученный ею во владение (по брачному договору?) город Русию. Олег, вероятно, вернулся

в Тмутаракань из плена на Родосе не без помощи Византии, и передача его жене, византийской аристократке, номинальной власти над частью Тмутараканского княжества могла быть компенсацией за оказанную помощь»⁵⁴. Не говоря уже о том, что такому объяснению присущи некоторые излишества в предположениях, оно отнюдь не устраняет двусмысленности, порожденной противоречием в титулатуре. Замечания А. В. Соловьева относительно неизбежных недоразумений при пользовании титулом архонта России как узколокальным остаются в силе. Было бы по меньшей мере странно использование Феофано двусмысленного титула архонтиссы России на фоне титула Михаила, в котором нет даже речи об «архонтии России». К тому же и предположенный А. Л. Монгайтом порядок, при котором русская княгиня во владениях своего мужа пользовалась особым уделом, хотя бы и номинально, вряд ли можно подтвердить какими-нибудь аналогиями.

Иначе подошел к отмеченному противоречию А. П. Каждан. Он вполне резонно заметил, что все привлеченные А. В. Соловьевым аналогии, касающиеся истолкования титула «архонт России», имеют отношение лишь к печати Феофано, старая атрибуция которой, по мнению А. П. Каждана, подтверждена А. В. Соловьевым и остается вполне правдоподобной. Однако о России нет упоминания в легенде на печати Михаила, «остається необъяснимым несовпадение титулов князя и княгини», «поэтому не исключается возможность того, что Михаил, архонт Зихии, Матрахи и Хазарии, был византийским наместником на Боспоре»⁵⁵.

Думается, однако, что несовпадение титулов князя и княгини может найти удовлетворительное объяснение и в рамках гипотезы А. В. Соловьева. Мы уже отметили неоправданность узколокального определения буллы Феофано как исключительно тмутараканского памятника. Ни из оформления буллы, ни из ее легенды, ни из титула Феофано невозможно извлечь таких узколокальных указаний. Печать Феофано стоит в кругу булл русских архонтов и архонтисс, пользующихся этим титулом как знаком принадлежности к роду русских князей. Эта печать могла применяться и в ранний период деятельности Олега.

Напротив, узость титула архонта Михаила вполне соответствует характеру тмутаракан-

⁵³ А. V. Soloviev. Domination byzantine on russe, au nord de la Mer Noir à l'époque des Comnène, p. 580.

⁵⁴ А. Л. Монгайт. О границах Тмутараканского княжества в XI в., стр. 60.

⁵⁵ А. П. Каждан. Указ. соч., стр. 95.